

ВОЙНА И МЫ

МАКСИМ ФОМЕНКО

СРАЖЕНИЕ ЗА КАЛИНИН

**ХРОНИКА
НЕТИПИЧНОЙ ОБОРОНЫ**

Война и мы

Максим Фоменко

**Сражение за Калинин.
Хроника нетипичной обороны**

«Яуза»

2017

УДК 355/359
ББК 68

Фоменко М. В.

Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны /
М. В. Фоменко — «Яуза», 2017 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9500752-5-4

10 октября 1941 г. 3-я танковая группа вермахта и 9-я полевая армия, стремясь окружить войска правого крыла Западного фронта Красной Армии и выйти в тыл Северо-Западного фронта, начали наступление на Калинин. 17 октября 1941 г. немецкие войска заняли Калинин. Несмотря на то что сражение за Калинин являлось составной частью Калининской оборонительной операции, применительно к самим боям за город слово «оборонительные» можно использовать лишь отчасти. Фактически в ходе этого сражения произошло длительное увязание немецких подвижных соединений в кровопролитных боях. В течение целого месяца 41-й моторизованный корпус вермахта не имел возможности участвовать ни в наступлении на Москву, ни в попытках наладить оперативное взаимодействие групп армий «Север» и «Центр». Для элитной 1-й танковой дивизии вермахта и других соединений последствия многодневной калининской «мясорубки» были воистину катастрофическими. В этих боях Красная Армия измотала противника, нанесла ему чувствительные потери и создала серьезный задел для проведения контрнаступления.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9500752-5-4

© Фоменко М. В., 2017

© Яуза, 2017

Содержание

От автора	7
Глава 1. Борьба за город. Маневренная стадия	8
Поворот «не туда». Наступление на Калинин в планах командования вермахта	8
Город и район боевых действий	13
Перед схваткой	15
Проба сил. Бои на ближних подступах к городу	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Максим Викторович Фоменко
Сражение за Калинин.
Хроника нетипичной обороны

© Фоменко М.В., 2017

© ООО «Стратегия КМ», 2017

© ООО «Яуза-каталог», 2017

От автора

Калининская оборонительная операция не избалована пристальным вниманием исследователей. Несмотря на наличие достаточно широкого круга литературы по истории боевых действий на территории Тверской области, по-настоящему фундаментальных аналитических работ по сражениям в районе Калинина в октябре – начале декабря 1941 года совсем немного. Более того, уровень исследований, созданных в советское время (например, сборника с грифом «секретно», изданного еще в 1952 году, и коллективной вступительной статьи в книге «На правом фланге Московской битвы»), фактически не превзойден до сих пор.

Ведущие тверские исследователи истории Великой Отечественной войны (такие, как, например, С. А. Герасимова) в основном сосредоточены на изучении событий Ржевской битвы, что вполне оправдано с учетом длительного умолчания многих обстоятельств этого масштабного сражения. Для многих других авторов Калининская оборонительная операция находится в тени центральных событий Московской битвы, представляясь им цепью фланговых боев. В этих условиях уже не кажется удивительным тот факт, что, например, наиболее подробный анализ (с привлечением документов обеих сторон) событий на северном фланге обороны Москвы в октябре 1941 года осуществили два крайне мало известных в России англоязычных историка, Jack Radey и Charles Sharp в своей книге «The Defense of Moscow: The Northern Flank».

В связи с этим тема не теряет своей актуальности и значимости для отечественных историков и энтузиастов военной истории. Именно сейчас, когда открыт и обнародован целый пласт советских документов, а также появились возможности для относительно простого доступа к немецким источникам, созданы условия для подробного и объективного изучения проблемы.

Для автора книги, которую читатель сейчас держит в руках, тверская земля является «малой Родиной», и очередная попытка проанализировать события более чем 75-летней давности вызвана желанием внести свой посильный вклад в написание истории родного города. Именно поэтому центральной линией повествования выбрано сражение непосредственно за город Калинин, а не вся Калининская оборонительная операция, проходившая на обширной территории. Насколько эта попытка удалась, судить читателю.

Автор выражает благодарность Максиму Коломийцу, Алексею Пекаршу и Александру Полищуку за предоставленные документы, материалы и фотографии.

Глава 1. Борьба за город. Маневренная стадия

Поворот «не туда». Наступление на Калинин в планах командования вермахта

Калининское операционное направление появилось в планах германского военного руководства 23 июля 1941 года. В соображениях командования сухопутных сил, датированных этим днем, задачи группы армий «Центр» определялись следующим образом:

«Для ведения фронтального наступления на Москву выделить две армии. Их правое крыло должно будет продвигаться вдоль шоссе Рославль – Москва, а левое крыло – по линии Белый – Ржев – Дмитров. На флангах этих армий вводятся: на юге – 2-я танковая группа с задачей выйти в район южнее Москвы, перерезать решающие железнодорожные линии к югу от Москвы и увлечь за собой правое крыло южной общевойсковой армии; на севере – 3-я танковая группа с задачей наступать в направлении Калинина, перерезать коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и, увлекая за собой левое крыло северной общевойсковой армии, выйти в район севернее Москвы».

При этом характер использования подвижных соединений виделся как «отказ от передачи основных сил 3-й танковой группы в распоряжение группы армий «Север». Однако можно указать на то, что и при этом варианте операции будут перерезаны коммуникации, соединяющие Москву и Ленинград, и что в зависимости от развития операций в любое время можно будет повернуть примерно один корпус в направлении Валдайской возвышенности».¹

На начальном этапе операции «Тайфун», когда войска советского Западного фронта 7 октября попали в окружение под Вязьмой, главным командованием сухопутных сил вермахта был отдан «Приказ на продолжение операции в направлении Москвы». В нем 9-я армия получила задачу вместе с частями 3-й танковой группы выйти на рубеж Гжатск – южнее Сычевки, чтобы затем сосредоточиться для наступления в направлении на Калинин или Ржев.

---

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 297–298.

Командир 1-й танковой дивизии вермахта генерал-майор Вальтер Крюгер (в центре).

Появлению приказа предшествовал разговор главнокомандующего сухопутными силами генерал-фельдмаршала В. фон Браухича и командующего войсками группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока. Фон Бок записал в своем дневнике 7 октября:

«Ближе к полудню приехал Браухич, чтобы обсудить следующие вопросы: немедленный поворот 2-й танковой группы (Гудериан) к Туле, а также продвижение в направлении Москвы всех войск, какие только можно снять с фронта окружения в районе Вязьмы. А также: наступление на северном крыле 9-й армии танковой группы Гота в северном направлении с целью уничтожения русских войск, противостоящих левому крылу группы армий «Центр» и правому крылу группы армий «Север» (Лееб).

Браухич сказал, что сейчас обстановка отличается от обстановки под Минском и Смоленском и что сейчас мы можем себе позволить молниеносный бросок на Москву без оглядки на фланги. Я придерживаюсь мнения, что это было возможно под Минском и Смоленском и что это позволило бы нам сэкономить силы и время, если бы Верховное командование сухопутных сил не отвращало тогда свои взоры от руки, которую группа армий протягивала за помощью. Что же касается наступления 3-й танковой группы в северном направлении, то я не совсем с ним согласен. Возможно, я не прав, и сильный удар, нанесенный в северном направлении, ослабит сопротивление противника в других секторах, в том числе и в центральном.

Армии были немедленно проинформированы о новых решениях с тем, чтобы они могли начать соответствующие перемещения. Вслед за устным заявлением Браухича вечером пришел письменный приказ».²

Таким образом, решение о повороте значительных сил, включая крупные подвижные соединения, на Калинин вовсе не было единодушно одобрено германским командованием. С ним не был согласен и начальник штаба 4-й танковой группы генерал Шарль де Боло, впоследствии утверждавший, что «Московская битва была проиграна 7 октября» из-за того, что 3-я танковая группа не была брошена в наступление непосредственно на Москву.

Уже 8 октября, судя по записям в дневнике фон Бока:

---

² Бок Ф. фон. *Я стоял у ворот Москвы*. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 187–188.

«9-я армия доложила, что 3-я танковая группа достигла дороги Вязьма – Сычевка, почти не встретив по пути сопротивления. Я отдал приказ 9-й армии завтра же занять Сычевку. На вопрос, когда танковая группа сможет начать наступление в направлении Калинина и Ржева, армия ответила, что только через три дня по причине перебоев с горючим. Я не могу ждать так долго, особенно учитывая тот факт, что противник на северном крыле 9-й армии отступает. В этой связи танковая группа получила приказ закончить подготовку к наступлению в кратчайшие сроки».

На следующий день у командующего группой армий «Центр» появились соображения относительно наступления на Калинин, а также использования сил 3-й танковой группы после захвата города:

«9-я армия получила приказ как можно быстрее захватить Зубцов и Ржев любыми имеющимися в ее распоряжении силами, чтобы проложить таким образом путь для запланированной мной атаки на Калинин 3-й танковой группы (Рейнхард). Если мы хотим перехватить противника, в случае если он станет отступать под натиском группы армий «Север», то нам, как мне представляется, лучше всего перекрыть переправы на Волге между Старицей и Ржевом, и первым делом направить 3-ю танковую группу на Калинин вместо того, чтобы переадресовывать ее к северу. Если же противник не отступит, 3-я танковая группа может наступать в северном направлении от Калинина и Старицы. Я обсудил эту идею с Гальдером, и он со мной согласился».

10 октября 9-й армии были даны указания подчинить 3-й танковой группе один армейский корпус в составе минимум двух пехотных дивизий для наступления на Старицу и Калинин, а также, помимо Ржева и Зубцова, как можно скорее захватить Старицу.

Основным участником наступления на Калинин являлся 41-й моторизованный корпус 3-й танковой группы. Его состав в начале октября был следующим.

1-я танковая дивизия (командир – генерал-майор В. Крюгер) включала в себя 1-й танковый полк в составе двух батальонов (всего 111 боеготовых танков по состоянию на 28 сентября), а также 1-ю моторизованную пехотную (стрелковую) бригаду в составе 1-го и 113-го моторизованных пехотных (стрелковых) полков, каждый из которых также состоял из двух батальонов.

Следует отметить, что элитный статус первого танкового соединения вермахта подчеркивался наличием в дивизии сразу двух батальонов на бронетранспортерах (по одному в каждом из полков бригады), резко усиливавших ударные возможности мотопехотных полков. Помимо танков и мотопехоты, 1-я танковая дивизия располагала мощным артиллерийским кулаком в лице 73-го моторизованного артиллерийского полка, состоявшего из трех дивизионов – двух легких (имевших на вооружении 105-мм легкие полевые гаубицы на механической тяге) и одного тяжелого со 150-мм тяжелыми полевыми гаубицами. Также в состав дивизии входил 1-й мотоциклетный батальон, 4-й разведывательный батальон, 37-й противотанковый батальон, 37-й саперный батальон, 37-й батальон связи и тыловые подразделения.

36-я моторизованная дивизия (командир – генерал-лейтенант О. Оттенбахер) имела в своем составе два моторизованных пехотных полка (87-й и 118-й), каждый из которых состоял из трех батальонов. В состав каждого батальона, в свою очередь, входили три роты мотопехоты и рота тяжелого оружия, имевшая 12 пулеметов и 6 8-см минометов. Дивизия также располагала мощной артиллерией – 36-й моторизованный артиллерийский полк имел структуру, схожую с 73-м полком 1-й танковой дивизии. В состав соединения входили и другие подразделения (все носили 36-е номера) – мотоциклетный батальон, разведывательный батальон, противотанковый батальон, саперный батальон и батальон связи. В распоряжении дивизии находились мощные противотанковые силы – каждая из трех рот противотанкового батальона имела по 3 50-мм пушки PaK.38 и 8 37-мм противотанковых пушек. Зенитные подразделе-

ния располагали двумя счетверенными 20-мм автоматами на базе полугусеничных тягачей и 8 одноствольными 20-мм пушками, также установленными на тягачах.

Одно из 88-мм зенитных орудий, использовавшихся частями 41-го моторизованного корпуса. Район Сычевки, октябрь 1941 г.

6-я танковая дивизия вермахта, организационно также входившая в состав 41-го моторизованного корпуса, по состоянию на 10 сентября насчитывала боеготовыми 9 танков Pzkw.I, 38 танков Pzkw.II, 102 танка Pzkw.IV (t), 14 танков Pzkw.IV и 8 командирских машин. Однако большая часть соединения (кроме мотоциклетного батальона) в сражении непосредственно за Калинин участия не принимала, прежде всего, из-за проблем с горючим.

При этом в состав корпуса вошло весьма оригинальное соединение вермахта – 900-я моторизованная учебная бригада под командованием полковника В. Краузе. Изначально предназначенная для подготовки личного состава моторизованных частей, на Восточном фронте бригада использовалась как полноценная боевая единица. В ее состав входил 900-й моторизованный пехотный полк из двух батальонов, каждый из которых состоял из трех рот мотопехоты и одной роты тяжелого оружия (2 75-мм легких пехотных орудия, 3 37-мм противотанковые пушки, 6 8-см минометов и взвод саперов). При этом первый батальон передвигался на полугусеничных транспортерах и мотоциклах, второй – на грузовиках. В структуру полка входили также рота пехотных орудий, имевшая на вооружении 4 легких 75-мм и 2 тяжелых 150-мм пехотных орудия, и противотанковая рота (6 37-мм и 2 50-мм противотанковых пушек). Артиллерия бригады была представлена 900-м моторизованным артиллерийским дивизионом, включавшим в себя три легкие батареи по 4 105-мм легкие полевые гаубицы, а также батарею штурмовых орудий StuG. III (7 машин). Противотанковый дивизион состоял из двух батарей по 3 37-мм и 6 50-мм противотанковых пушек, а также батареи из 9 самоходных установок Panzerjaeger I с 47-мм чешскими противотанковыми пушками. Также 900-я бригада имела в составе саперную роту. В целом, бригада, несмотря на свое название, была достаточно мощным боевым соединением с сильной артиллерией.

Фабрика имени Вагжанова. Довоенное фото.

Помимо соединений дивизионного и бригадного звена, командование корпуса располагало частями корпусного подчинения. Прежде всего, к ним относился 101-й батальон огнеметных танков, необходимых для ведения уличных боев. Тяжелая артиллерия подчинялась корпусному артиллерийскому командованию (АРКО 30) и состояла из 611-го тяжелого артиллерийского дивизиона (105-мм тяжелые пушки), 620-го тяжелого артиллерийского дивизиона (150-мм тяжелые пушки), 2-го дивизиона 59-го артиллерийского полка (150-мм тяжелые полевые гаубицы), а также 1-го дивизиона 51-го полка реактивных минометов – 150-мм шестиствольных «небельверферов».

Зенитная артиллерия была представлена в составе корпуса 10-м полком зенитной артиллерии, которому были также подчинены 605-й дивизион самоходных 20-мм автоматов и 1-й дивизион 29-го зенитного полка, имевший на вооружении как 88-мм, так и 20-мм орудия.

Инженерные войска были представлены 52-м саперным батальоном и 506-м дорожно-строительным велосипедным батальоном.

Таким образом, в начале октября 1941 года на Калинин наступало одно из мощнейших подвижных соединений вермахта, личный и командный состав которого имел колоссальный боевой опыт. Именно ему предстояло на долгое время стать ключевым игроком в сражении за город с немецкой стороны.

Город и район боевых действий

Город Калинин с более чем двухсоттысячным населением в начале Великой Отечественной войны был крупным промышленным центром и узлом дорог.

Ключевыми индустриальными объектами являлись текстильная (хлопчатобумажная) фабрика «Пролетарка», прядильно-ткацкая фабрика имени Вагжанова, вагоностроительный завод в Заволжье. В годы первых пятилеток в Калинин велось активное промышленное и гражданское строительство, что привело к увеличению площади кирпичной и каменной застройки, которая теперь располагалась не только в историческом центре города и дореволюционных промышленных районах (таких, как Двор Пролетарки), но и на крупных проспектах (например, проспект Калинина). Это неизбежно увеличивало сложность и интенсивность уличных боев. Транспортная инфраструктура в черте города была представлена, прежде всего, железнодорожным вокзалом и двумя небольшими станциями (Дорошиха и Пролетарская) Октябрьской железной дороги, а также несколькими линиями узкоколеек и городского трамвайного сообщения.

Среди военных объектов следует отметить аэродром Мигалово, располагавшийся в 3 километрах западнее Калинина, и несколько площадок в южной части города, пригодных для базирования боевой авиации. Кроме того, в Калинин на момент начала немецкого наступления на город находились высшие и средние военные учебные заведения – курсы младших лейтенантов и Высший военно-педагогический институт, сформированный на базе педагогического факультета Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Трамвайная остановка у Калининского вагоностроительного завода. Довоенное фото.

Район боевых действий вокруг города и его окрестностей географически занимал часть Верхневолжской низменности. Из водных рубежей, имевших оперативно-тактическое значение, следует отметить реку Волгу с ее левыми притоками – реками Тьмой и Тверцой, и правым – рекой Тьмакой, устье которой расположено в историческом центре города. Ширина Волги на участке от Ржева до Калинина колебалась в пределах от 60 до 200 м, глубина достигала 2 м,

что требовало специальной подготовки для преодоления реки войсками. Постоянные мосты имелись лишь в Ржеве и Калининe, что резко повышало значение двух больших мостов, шоссе-сeйного (Волжского) и железнодорожного, расположенных в областном центре.

Река Тьма в верхнем течении имела ширину 10–30 метров и была проходимая вброд. Однако в нижнем течении, на участке от Стренево до устья, ширина реки достигала уже 60–80 метров, а глубина 1–2 метра, что делало ее достаточно удобным оборонительным рубежом.

Для транспортной связности района боевых действий огромное значение имели шоссе Калинин – Торжок – Вышний Волочек и Калинин – Старица – Ржев. Многочисленные грунтовые дороги из-за осенней распутицы быстро приходили в негодность и практически не могли использоваться для войсковых перевозок. Лесисто-болотистая пересеченная местность обусловила ожесточенный характер борьбы за захват и удержание населенных пунктов, главным образом расположенных вдоль дорог.

Перед схваткой

Утром 11 октября передовые части немецкого 41-го моторизованного корпуса заняли город Зубцов Калининской области, в 20.00 того же дня Погорелое Городище, а в 17.00 12 октября Старицу. Соединения Красной Армии отступали под натиском противника, оказывая ожесточенное сопротивление.

12 октября командованием группы армий «Центр» была поставлена задача соединениям 3-й танковой группы «после занятия Калинина, удерживая Зубцов и Старицу, как можно скорее крупными силами достигнуть района Торжка». Мотивация такого решения была вполне понятна – немцы стремились не допустить отхода советских войск на восток.

Таким образом, прорыв обороны Западного фронта на калининском направлении значительно осложнил и без того тревожную обстановку. Появление противника в районе Калинина – важнейшего узла дорог – грозило глубоким охватом Москвы с севера и северо-востока и создавало угрозу окружения войск левого крыла Северо-Западного и правого крыла Западного фронтов.

Впрочем, нужно отдать должное советскому командованию (с 10 октября командующим Западным фронтом являлся генерал армии Г. К. Жуков), достаточно быстро отреагировавшему на негативное развитие событий. В соответствии с соображениями Военного Совета ЗФ, группировку немецких войск, вышедшую в район Калинина, предполагалось не только «бить... всей авиацией резерва Главного командования, авиацией Сев. – Зап. фронта и частично авиацией правой группы Западного фронта».³

По мнению Г. К. Жукова, части 5-й стрелковой дивизии 22-й армии, следовавшей на переформирование по железной дороге, должны были совместно с частями 30-й армии генерал-майора В. А. Хоменко воспрепятствовать захвату города немецкими войсками. Также предлагалась передача из состава войск Северо-Западного фронта 8-й танковой бригады и одной стрелковой дивизии, а из РГК – 21-й танковой бригады.

Ставка довольно быстро отреагировала на данные соображения. Для действий в районе Калинина была создана оперативная группа войск Северо-Западного фронта в составе пяти соединений (183-я и 185-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские дивизии, 8-я танковая бригада) под командованием начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина. Однако всем этим соединениям еще предстояло добраться до района боевых действий.

В Ставке не забыли и о предложении направить в район Калинина механизированное соединение из РГК. В директиве Генерального штаба от 13 октября со ссылкой на приказ наркома обороны указывалось:

«21-ю танковую бригаду отправить в распоряжение командующего Западным фронтом в Калинин, в непосредственное подчинение зам. командующего Западным фронтом Конева».⁴

Днем ранее, 12 октября, командующий войсками на калининском направлении, заместитель командующего Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев прибыл в город. В тот же день начали прибывать железнодорожные эшелоны с частями 5-й стрелковой дивизии (комдив подполковник П. С. Телков). Дивизия в своем составе имела: 1964 активных бойца, 1549 винтовок, 7 станковых пулеметов, 11 ручных пулеметов, 14 орудий калибра 76 и 122-мм и 6 противотанковых 45-мм пушек. В стрелковых полках (142-м, 336-м и 190-м) насчитывалось в среднем по 430 человек. Дивизия встретила начало войны в Прибалтике, понесла тяже-

---

³ Бошняк Ю. М., Слѣзкин Д. Д., Якиманский Н. А. Калининское операционное направление в битве под Москвой // На правом фланге Московской битвы. Тверь: Моск. рабочий, 1991. С. 15.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Том 23 (12-1). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. 1941. М.: ТЕРРА, 1997. С. 210.

лые потери, но возможностей для переформирования в сложившихся условиях у нее просто не было.

Жилой дом на проспекте Калинина. Довоенное фото.

Следует отметить, что ВВС Красной Армии уже 12 октября начали выводить свои части из калининского аэродромного узла. Так, 27 ИАП покинул аэродром Мигалово, бросив один неисправный У-2 (не запустился мотор).

Утром следующего дня в городе начали действовать командующий 30-й армией генерал-майор В. А. Хоменко с оперативной группой, главной (по сути – единственной) задачей которой были сбор всех боеспособных частей и организация обороны Калинина. Командарму, таким образом, была подчинена и 5-я СД.

Судя по документам, перед командованием армии в городе открылась удручающая картина. В составленном через несколько дней, 16 октября, донесении члена Военного совета армии бригадного комиссара Н. В. Абрамова отмечалось:

«Когда опер [ативная] группа подъезжала к г. КАЛИНИНУ, то из КАЛИНИНА все в большой панике бежали в направлении КЛИН – МОСКВА.

Ночью 12.10 и утром 13.10 противник сильно бомбил город и наземные <...> части были на подступах у западной окраины самого города. До 12.10 город никто не оборонял. От РЖЕВА до КАЛИНИНА были подготовлены довольно серьезные оборонительные сооружения, которые делали сотни тысяч рабочих в течение нескольких месяцев, но в них ни одного бойца не было, и противник, прорвавшийся у СЫЧЕВКИ, беспрепятственно шел до самого КАЛИНИНА...

Местная власть проявила исключительные беспечность и безответственность. Вместо подготовки всего населения к обороне города все растерялись и по существу никаких конкретных мер по организации обороны города не приняли. Правда, 12.10 и 13.10 были наспех сформированы 4 истребительных отряда и ополчение, всего численностью 1000–1100 человек, но эти отряды в своем большинстве не были сколочены и совершенно не подготовлены не

только для уличных боев, но не умели даже обращаться с винтовкой. Эти отряды после первого выстрела противника в панике бежали...

13.10.41 г. в 10.30 Военный Совет армии пригласил к себе секретаря обкома тов. БОЙЦОВА, председателя облисполкома и начальника [областного управления] НКВД и потребовал от них принятия самых решительных мер по прекращению паники, мобилизации населения для обороны, эвакуации ценностей, наведения порядка на предприятиях и в городе и т. д. Но, как оказалось, местные власти что-либо предпринять уже не могли, было уже поздно – все население в панике убежало, эвакуированным оказался и весь транспорт. 13.10 из города сбежала вся милиция, все работники НКВД и пожарная команда. Милиции имелось в городе до 900 человек и несколько сот человек работников НКВД. Как потом расследование, произведенное прокурором армии, показало: милиция и НКВД сбежали из города по распоряжению зам[естителя] начальника [областного управления] НКВД ШИФРИНА и начальника милиции ЗАЙЦЕВА. Мне думается, это произошло при молчаливом согласии самого начальника [областного управления] НКВД майора Госбезопасности тов. ТОКАРЕВА. Настроение у всех руководителей было не защищать город, а бежать из него.

Военный Совет 13.10 потребовал от начальника областного управления НКВД возвращения всех на свои места, но начальник [областного управления] НКВД только развел руками и заявил, что он теперь бессилен что-либо сделать. Из всех сбежавших ему удалось возвратить 14.10 в КАЛИНИН только 60 оперработников своего аппарата.

Никакой эвакуации материальных ценностей из КАЛИНИНА не производилось. В г. КАЛИНИНЕ, начиная с ночи 12.10, начались пожары не только от бомб, но и от поджогов диверсантов и самих руководителей предприятий. Пожары никем не тушились».⁵

Реальность, как это всегда бывает, оказалась несколько сложнее, чем изображено в эмоциональных отчетах, написанных по горячим следам. Например, подготовка эвакуации ряда важных документов, включая партийный архив Калининского обкома ВКП (б), началась еще с июля 1941 года, а 23–25 сентября в качестве пункта назначения архивных материалов был выбран город Тюмень. Однако рушившийся фронт приближался к Калинин у столь быстро, что сотрудники архива успели погрузить только три вагона (из расчетных семи) и отправить их в Тюмень уже 13 октября, в день начала боев за город. Один или два вагона с документами остались в суматохе прямо на путях рядом с вокзалом, а часть материалов вообще пришлось бросить в здании партийного архива.

То, что планировалось в тихих кабинетах на месяцы вперед, оказалось не так просто осуществить в условиях воздушных налетов и паники, охватившей население. Калинин в этом плане лишь повторил судьбу многих других советских городов, из тыловых и относительно спокойных в одночасье превратившихся в прифронтовые.

Последние нервные часы, проведенные в городе перед схваткой с наступающим противником, описал в своих воспоминаниях комиссар 5-й стрелковой дивизии П. В. Севастьянов:

«Вскоре Телкова и меня вызвал в обком партии заместитель командующего Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев.

Разговор с ним не занял и десяти минут.

– Командующий фронтом поручает вашей дивизии оборонять город Калинин. Хотели бросить вас под Москву, но так уж сложилось. Только что немцы взяли Ржев и движутся сюда. Поспешите занять оборону.

Конев поставил нам задачу и прибавил:

– Хочу предупредить: за сдачу города командир и комиссар дивизии будут строжайшим образом наказаны. Телков угрюмо промолчал. Я попросил слова.

---

⁵ Скрытая правда войны: 1941 год. Незвестные документы. М.: Русская книга, 1992. С. 168–170.

– Наказать нас двоих, товарищ генерал, и даже расстрелять – дело несложное. Оборонять город с нашими силами много сложнее. Не может ли фронт чем-нибудь нам помочь? В Калинин у нас пока только два стрелковых полка. Остальные части еще в пути и едва ли скоро придут. Железные дороги и поезда постоянно подвергаются бомбардировке, так что возможны всякие неожиданности.

– Обороняться будете с тем составом, который сейчас налицо, – ответил Конев. – Придут остальные ваши части – хорошо. Не придут – все равно, это не снимает с вас ответственности за судьбу города. Никаких резервов у меня сейчас под рукой нет. Впрочем, я распоряжусь, чтоб вас подкрепили маршевой ротой и отрядом слушателей Высшего педагогического института имени Калинина: Кроме того, секретарь обкома товарищ Бойцов даст вам несколько отрядов ополчения. Вот так. Приступайте к выполнению приказа. Желаю успеха».

Трамвайное кольцо возле железнодорожного вокзала. Довоенное фото.

Через час действительно пришла маршевая рота... вооруженная учебными винтовками с просверленными казенниками. Выстрелить из такой винтовки невозможно при самой горячей ненависти к врагу. Ее могли использовать только в рукопашной схватке. В какой-то мере облегчил наше положение обком партии, передавший дивизии несколько рабочих отрядов. Они существенно помогли 142-му полку в строительстве обороны в районе Мигаловского аэродрома, на ближних подступах к городу».

Строительство трамвайной линии в Калинин, 1934 год. Слева виден путепровод Октябрьской железной дороги, за которым начинается проспект Калинина.

Впрочем, источниками пополнения рядов защитников города были далеко не только рабочие калининских предприятий. Уже в июле 1941 года в Калинин были созданы 6 истребительных батальонов, объединенных в конце августа в один сводный полк при УНКВД. Полк состоял из батальона сотрудников УНКВД – 300 человек, батальона милиции – 600 человек и четырех районных батальонов по 200 человек. К 12 октября из личного состава полка в городе осталось не более 500 человек, сведенных в один батальон.

Что касается вооружения истребительного батальона, то, судя по воспоминаниям и сохранившимся фотографиям, у его бойцов, в отличие от ополченцев, были далеко не винтовки «с просверленными казенниками». В их руках различимы канадские винтовки Росса периода Первой мировой войны, нередко встречавшиеся в частях народного ополчения и истребительных формированиях в 1941 году. Существовал и запас патронов к ним. Бойцу, получившему такую винтовку «канадку», полагалось 120 патронов и две гранаты.

Задача срочного пополнения наскоро сформированных отрядов личным составом решалась всеми возможными способами, в том числе за счет отступавших через Калинин частей. Генерал-майор В. А. Хоменко получил от И. С. Конева указание:

«Наводить порядок решительными мерами, по отношению трусов, паникеров и дезертиров, бегущих с фронта, расстреливать на месте».

Согласно донесению Н. В. Абрамова, этот приказ выполнялся:

«Для предотвращения панического бегства утром 13.10, т. е. немедленно по приезду Военного Совета в КАЛИНИН, были организованы из политработников, особистов и работников НКВД заград[ительные] отряды, которыми было задержано не менее 1500 человек вооруженных красноармейцев и командиров различных армий и соединений, бежавших в направлении на МОСКВУ, из которых несколько человек было расстреляно тут же на месте. Все задержанные были сформированы в подразделения и брошены на фронт».

Эти данные подтверждаются мемуарами непосредственных участников событий. Боец Красной Армии Ю. А. Зеленов вспоминал:

«Когда немцы взяли Старицу, построил капитан Сысоев отряд, спросил: «Кто хочет добровольно вступить в ряды Красной Армии?» С того дня мы стали красноармейцами.

Помню очень тревожный день 13 октября, когда жители покидали родной город. Людская река текла непрерывно. Уходил и стар и млад. Наш отряд во главе с капитаном Сысоевым стоял у входа на Волжский мост. Вместе с нами были командиры с четырьмя «шпалами» в петлицах и даже с ромбами. Из толпы мы отбирали мужчин в военной форме и молодых, физически крепких парней, которые по возрасту уже должны были надеть такую форму. В горсаду им выдавали винтовки, патроны, гранаты. Сразу же формировались взводы и роты...».

Капитан М. И. Сысоев, возглавлявший до войны калининскую кавалерийскую школу Осоавиахима, к моменту описываемых событий был военным комендантом города. По всей видимости, энергии и организаторских способностей этому сорокалетнему командиру было не занимать. Выход подобных людей на авансцену в критических ситуациях был типичной чертой обороны многих городов Советского Союза летом-осенью первого военного года.

Правда, полностью навести порядок, не удалось. В докладной записке военного прокурора 30-й армии военного юриста 2-го ранга Березовского указывалось, что «приказ Военного Совета армии об установлении твердого порядка в городе, учете оружия и вооружения рабочих отрядов должным образом местными властями выполнен не был, вследствие чего в городе Калинин 13 октября с. г. имели место случаи мародерства (грабежи магазинов и складов)».

Впрочем, ожидать чего-то иного в тех условиях было сложно. Важным источником укрепления обороны города стали курсы младших лейтенантов, формально подчинявшиеся командованию Северо-Западного фронта. Согласно ЖБД СЗФ от 13 октября, «курсы младших лейтенантов шифрослужбы и военно-политические СЗФ, в связи с угрозой нападения противника на г. Калинин, переводятся в боевую готовность и поступают в подчинение начальника гарнизона г. Калинин».⁶

Под «военно-политическими СЗФ», по всей видимости, понимались слушатели Высшего военно-педагогического института, отдельный стрелковый батальон которого также планировалось бросить в бой. Батальон был укомплектован личным составом 3, 4, 5, 6 и 7-й рот под командованием полковника Жаброва. Он занял оборону на широком фронте, уделив, согласно документам, особое внимание прикрытию дороги на Даниловское, Деревнище, район Мигалово, Бориха, район Желтикова.

Судя по всему, роты отдельного батальона политруков были вкраплены в оборону 142-го полка (командир подполковник И. Г. Шмаков) 5-й стрелковой дивизии, который к утру 13 октября занимал оборону по линии (исключая) «Мигалово, Деревнище, п. Никольское, ю.з. окраина г. Калинин, вылав передовой отряд (стр. рота) по шоссе на Даниловское».

Сюда же, к противотанковому рву в районе Первомайской роци, стягивались силы истребительного батальона и ополченцев. По воспоминаниям сотрудника НКВД Н. А. Шушакова, воевавшего в составе батальона, «в обороне у нас были стрелковые подразделения 142-го полка – на левом фланге, курсанты высшего военно-педагогического училища – на правом, и между ними – истребительный батальон. Здесь было 290 бойцов батальона. 82 человека занимали позиции у железнодорожного моста через Волгу, и 120 бойцов охраняли объекты в Заволжье».

Курсы младших лейтенантов (командир подполковник Н. И. Торбецкий) были отправлены обороняться гораздо восточнее, в район Бортниково, а 336-й стрелковый полк (командир майор И. Н. Коновалов) вообще на долгое время «вышел из игры», так как его батальоны направились прикрывать фронт на многие километры южнее Калинина, в район Трояново, Старково, Аксинькино.

---

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 354. Он. 5806. Д. 27. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814073>.

Здание Высшего военно-педагогического института (Дом Ворошиловских стрелков) во время обустройства набережной Волги, 1937–1938.

190-й стрелковый (командир капитан Я. П. Снятков) и 27-й артиллерийский полки дивизии еще находились в пути, и комдив П. С. Телков накануне боев за город, как мог, мотивировал всех своих подчиненных, во что бы то ни стало удерживать железнодорожное полотно и станцию до прихода подкреплений.

В итоге, дивизия заняла полосу обороны, ширина которой составила 30 км, глубина – 1,5–2 км. При такой протяженности полосы тактическая плотность оказалась крайне низкой: 50–60 активных штыков с мизерным количеством орудий и минометов (1–2) на километр фронта.

По поводу оборонительных сооружений на вероятном направлении наступления противника в ЖБД 30-й армии можно отметить лаконичную фразу:

«В инженерном отношении оборона подготовлена не была».

Между тем, частям 5-й стрелковой дивизии и собранным в кратчайшие сроки всевозможным отрядам предстояло сражаться не с кем-нибудь, а с элитным соединением вермахта – 1-й танковой дивизией из состава 41-го моторизованного корпуса. К Калинин уже приближался ее авангард (*Vorausabteilung*) под командованием майора Франца-Йозефа Экингера (*Maj. Franz Jozef Eckinger*), включавшая в себя 3-ю танковую роту 1-го батальона 1-го танкового полка, 1-й батальон 113-го моторизованного пехотного полка (на бронетранспортерах), а также артиллерийские подразделения: второй дивизион 73-го артполка и два взвода зениток. Это, конечно, существенно меньше тех «12 тыс. человек, 150 танков и около 160 орудий и минометов», которые долгое время упоминались в отечественной литературе как силы дивизии, одновременно обрушившиеся 13 октября на один советский полк, однако созданному доктором Экингером мобильному стальному кулаку было вполне по силам решать задачи локального уровня. Следуя от Старицы, где находились основные силы дивизии, в направлении Калинина, его группа, судя по записям в дивизионном журнале боевых действий, «нанесла удар по отступающей колонне

противника, в ходе продвижения уничтожила противника и захватила свыше 500 автомобилей».⁷

Поздним вечером 12 октября, в 23.10 по берлинскому времени авангард достиг населенного пункта Даниловское (юго-западнее Калинина). Правда, чуть восточнее танкистов и моторизованную пехоту ожидали уже совсем не обозники и тыловики...

---

⁷ NARA. T 315. R 26. F. 389.

Проба сил. Бои на ближних подступах к городу

Первые бои сражения за Калинин начались 13 октября в 09:00. Согласно журналу боевых действий 30-й армии (орфография и пунктуация документов здесь и далее сохранена), «развед. отряд 142 сп завязал бой с передовыми частями противника зап. Даниловское. Противник, введя танки начал теснить перед. отряд, который с боем начал отходить. Подошедшими двумя орудиями ПТО танки были отброшены (так в тексте – *Прим. автора.*), которые, свернув с шоссе, начали наступать через Опарино на Мигалово».

С обороной аэродрома Мигалово связан примечательный эпизод, отраженный в воспоминаниях П. В. Севастьянова:

«На аэродроме стояли самолеты гражданского воздушного флота, и администрация аэродрома просила нас продержаться немного, чтобы подвезти горючее и поднять машины в воздух. Уже шел бой, когда к самолетам подвезли, наконец, горючее, и летчики с немалым трудом и риском подняли в воздух тяжелые машины. Через несколько минут на взлетное поле уже упали первые вражеские снаряды».

Следует отметить, что на Мигалово базировались далеко не только (и не столько) «мирные» тихоходы ГВФ. По данным журнала боевых действий 6-го истребительного авиакорпуса ПВО «495 иап в составе 5 экипажей на самолетах И-16 перебазировался с аэродрома Мигалово (Калинин) на аэродром Власьево».⁸

Как уже упоминалось, днём раньше, 12 октября, в Клин перелетела базировавшаяся в Мигалово эскадрилья 27-го ИАП.

Волжский мост. Немецкая фотография, осень 1941 года.

Таким образом, советская авиация успела покинуть аэродром до подхода противника, и немцам, судя по всему, достались только неисправные машины. С другой стороны, по воспо-

---

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 20530. Он. 1. Д. 21. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131887539>.

минаниям будущего Героя Советского Союза, командира эскадрильи 180-го истребительного авиаполка 46-й смешанной авиадивизии капитана А. Ф. Семенова, в руки к противнику попали ошибочно севшие МиГ-3 и У-2 180-го ИАП, перебазировавшиеся с аэродрома из-под Ржева. Командир полка капитан А. П. Сергеев, пилотировавший МиГ-3, погиб в перестрелке, а члены экипажа У-2 (комиссар полка В. И. Зиновьев и командир эскадрильи В. И. Подмогильный), первоначально ничего не подозревавшие, при появлении солдат противника все-таки смогли скрыться в кустарнике, обильно росшем вокруг аэродрома, и позднее пешком выйти к своим.

Впрочем, несмотря на все трудности, ВВС Красной Армии успели одержать в тот день одну довольно важную победу. Советскими истребителями был сбит связной «Шторх», управлял которым фельдфебель А. Мюллер, а в качестве пассажиров находились начальник штаба 8-го авиакорпуса полковник Рудольф Майстер (Obst. Rudolf Meister) и спешивший к своим частям командир 36-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Отто-Эрнст Оттенбахер (Gen. Lt. OttoErnst Ottenbacher). Оба выжили, но получили тяжелые ожоги, потребовавшие срочной эвакуации в Германию. Вследствие этого, уже через два дня дивизия перешла под командование генерала Ганса Гольника (Gen.d.Inf. Hans Gollnick).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.